

На правах рукописи

ПАНАСОВА Евгения Петровна

Концепт СОЛНЦЕ в русском языке и речи

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2007

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **О.А. Михайлова**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **М.Э. Рут**

кандидат филологических наук,
доцент **Н.В. Лабунец**

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 25 апреля 2007 года в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.286.03 по защите диссертаций на соискание ученой
степени доктора филологических наук при Уральском государственном университете
им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «__» марта 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

М.А. Литовская

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена лингвокультурологическому описанию значимого для русской ментальности концепта СОЛНЦЕ.

В настоящее время в современной лингвистической науке активно изучаются отдельные концепты, составляющие национальную концептосферу (Н.Д. Арутюнова, Е. В. Астремская, А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.В. Красных, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, В.П. Нерознак, С.Е. Никитина, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, Л.О. Чернейко, А.Д. Шмелев и др.). При таком подходе языковая номинация объектов и явлений внешнего мира неразрывно связывается с особенностями их восприятия человеком, актуальными оказываются такие проблемы, как связь языка и сознания, языка и культуры (Ю.Д. Апресян, Н.Н. Болдырев, Н.С. Болотнова, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.Г. Гак, В.З. Демьянков, А.А. Зализняк, О.А. Корнилов, В.Г. Костомаров, Е.С. Кубрякова, О.А. Михайлова, З.Д. Попова, О.Г. Почепцов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Н.И. Толстой, Е.В. Урысон, Р.М. Фрумкина, Е.С. Яковлева и др.). В свете антропоцентрической парадигмы знания значение слова не исчерпывается зафиксированным в словарной дефиниции понятием, а само слово соотносится с концептом.

В рамках лингвокультурологии концепт рассматривается как семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры (В.А. Маслова). Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип (В.И. Карасик).

Некоторые аспекты концепта СОЛНЦЕ были исследованы и описаны ранее: лексический фон слова СОЛНЦЕ и его синтагматика (Л.К. Капралова), основные направления семантического развития поэтического слова-образа СОЛНЦЕ в целом (О.В. Кондрашова, И.В. Шельдешова), и у отдельных авторов (Г.Е. Гуляева, А.А. Коростелева, Н.О. Осипова, С.Ю. Толоконникова).

Актуальность настоящей работы определяется необходимостью разностороннего лингвокультурологического описания одной из центральных единиц русской концептосферы – концепта СОЛНЦЕ.

Объектом анализа в настоящей работе является содержание концепта СОЛНЦЕ в русском языке.

Цель работы – выявление и описание концептуальных признаков, формирующих структуру концепта СОЛНЦЕ в русской языковой картине мира.

Достижение указанной цели предполагает решение ряда конкретных **задач**:

1. по данным словарей выделить признаки концепта СОЛНЦЕ, составляющие его понятийное содержание;
2. выделить концептуальные признаки, присутствующие в традиционном русском народном сознании и репрезентированные в славянских мифах и в русских фольклорных текстах различных жанров;
3. в ходе ассоциативного эксперимента выявить набор концептуальных признаков, релевантных для современного носителя наивного сознания и составляющих ассоциативно-фоновое содержание концепта СОЛНЦЕ;
4. выявить представленные в авторских художественных текстах XIX-XXI вв. концептуальные признаки, составляющие ассоциативно-фоновое и ценностное содержание, определить особенности развития содержания концепта СОЛНЦЕ в современном языковом сознании.

Поставленные задачи определили этапы анализа, в соответствии с которыми уточнялся **предмет** исследования:

- 1) предметом анализа на первом этапе работы является языковая семантика ключевого слова концепта СОЛНЦЕ;
- 2) на втором этапе предметом исследования становятся признаки концепта СОЛНЦЕ, закрепленные в русском фольклоре и в славянской мифологии;
- 3) на третьем этапе предметом изучения выступают концептуальные признаки, актуализирующиеся в современном языковом сознании;

4) на заключительном этапе предметом анализа являются индивидуально-авторские приращения признаков концепта СОЛНЦЕ.

Материал исследования также меняется на разных этапах.

На первом этапе материалом анализа служат словарные дефиниции слов-имени концепта СОЛНЦЕ, содержащиеся в этимологических, энциклопедических, толковых и других аспектных словарях русского языка.

На втором этапе материалом анализа являются фольклорные тексты различных жанров (было отобрано и проанализировано около 500 контекстов из 9 сборников фольклорных текстов).

На третьем этапе материалом исследования становятся ассоциативные реакции носителей русского языка, полученные экспериментальным путем, а также материалы, представленные в «Русском ассоциативном словаре», прямом (от стимула к реакции) и обратном (от реакции к стимулу), в «Словаре ассоциативных норм русского языка» (А.А. Леонтьев); в ходе проведенного эксперимента было опрошено 210 носителей русского языка, получено 2908 ассоциаций.

На четвертом этапе материалом изучения стали соответствующие статьи «Словаря эпитетов русского литературного языка» (К.С. Горбачевич, Е.П. Хабло) и «Словаря поэтических образов» (Н.В. Павлович), и тексты художественной литературы XIX-XXI вв. (было отобрано и проанализировано около 2000 контекстов).

В работе использовались **методы** компонентного, сопоставительного и контекстологического анализа, а также психолингвистические методики и приемы лингвокультурологической интерпретации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в целостном, полном и разностороннем лингвокультурологическом анализе концепта СОЛНЦЕ.

Теоретическая значимость работы определяется возможностью использования выводов и результатов диссертационного исследования в теоретических трудах по лингвокультурологии, лексической семантике, когнитивной лингвистике.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в учебных курсах по лексикологии русского языка, психолингвистике, лингвистическому анализу художественного текста, а также при составлении словарей концептов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт СОЛНЦЕ представлен не только в русской языковой картине мира, но и в научной картине мира как научное понятие СОЛНЦЕ, причем содержание концепта пересекается с содержанием научного понятия: ядерные признаки концепта совпадают с основными признаками научного понятия. Основные признаки научного понятия СОЛНЦЕ, релевантные для носителя русского языка: *«небесное тело», «центр Солнечной системы», «шар», «плазменный», «высокой температуры», «большого диаметра», «звезда (одна из многих)», «источник света», «ближайший к Земле», «излучает энергию», «излучает ультрафиолет», «солнечные бури», «источник жизни на Земле», «перемещается в пространстве», «имеет пятна».*

2. Понятийная составляющая концепта СОЛНЦЕ в русской языковой картине мира включает признаки: *«свет», «тепло», «шар»* (в наивном сознании форма светила скорее представляется как *«круг»*), *«цвет–красное», «огромное», «способно двигаться», «температура», «время» и «место».*

3. Образный слой концепта составляют традиционные признаки, свойственные народному сознанию: *«бог», «живое», «на небе», «красивое», «яркое», «любимый, значимый человек», «золото», «труд», «благо», «власть», «ценное», «истина», «непогрешимое», «мудрое», «справедливое», «ласковое», «огонь».*

4. Концепт динамически развивается, и в языковом сознании современников деактуализируются признаки *«труд», «справедливое», «мудрое», «непогрешимое», «бог»,* значимыми становятся признаки *«отдых», «радость», «свобода», «центр мира», «злое».*

5. В индивидуально-авторском художественном сознании наблюдается трансформация ядерных признаков: *«форма»→«колесо», «форма»+«цвет»→*

«фрукт/овощ», «форма»+«живое»→«голова, глаз», «форма»+«живое»+«центр мира» →«сердце», «жизнь»→«мир» (т.е. не война), «любимый, значимый человек»→ «Личность», «цвет»→«черное»; доминируют метафорические смыслы; одним из основных признаков концепта СОЛНЦЕ, релевантным для художественного сознания, является признак «живое».

6. Концепт СОЛНЦЕ в русской ЯКМ является амбивалентным (двуоценочным), с существенным преобладанием положительной оценки.

Апробация работы. Основные положения работы изложены автором в выступлениях на научных конференциях в Екатеринбурге (2000, 2001). Работа обсуждена на кафедре риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета им. А.М. Горького. По теме исследования опубликовано две статьи и трое тезисов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка основной использованной литературы, списка использованных словарей и справочников, списка фольклорных источников и списка принятых в диссертации сокращений. Основной текст диссертации сопровождается приложениями.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертационной работы, научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется материал, приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Концепт СОЛНЦЕ в лексикографическом представлении**» излагаются основные теоретические положения, характеризуется научное понятие «Солнце», выявляются системно-языковые признаки концепта СОЛНЦЕ, определяются признаки, составляющие понятийную часть концепта СОЛНЦЕ в русском языковом сознании. Глава содержит четыре параграфа.

В первом параграфе рассматриваются теоретические основы лингвистического исследования концептов. Приводятся различные типологии концептов, предлагаемые лингвистами (Ю.Д. Апресян, А.П. Булатова, А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, А.А. Залевская, В.И. Карасик, А.М. Плотникова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.В. Токарев и др.), определяется статус исследуемого концепта: концепт СОЛНЦЕ является конкретным (предметным), вербализованным, инвариантным (известные большинству носителей русской культуры) и лингвокультурным (ему свойственно наличие ценностного отношения, сформировавшегося в данной культуре), также правомерно говорить об исследуемом концепте как о концепте-натурфакте. Кроме того, в параграфе рассматриваются основные точки зрения на проблему структурной организации концепта (Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасик, С.Х. Ляпин, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина и др.); в нашем исследовании, вслед за В.И. Карасиком, выделяются ценностная, образная и понятийная стороны концепта. Здесь же обосновывается выбор методики анализа. Для нашего исследования актуальными оказываются:

- анализ энциклопедических словарей с целью выявления признаков научного понятия СОЛНЦЕ, релевантных для русской языковой картины мира;
- анализ этимологических словарей (для исследования «внутренней формы» концепта СОЛНЦЕ);
- анализ толковых словарей (с целью определения понятийного ядра концепта);
- анализ аспектных словарей (для полного описания системно-языковых признаков концепта СОЛНЦЕ);
- изучение фольклорных текстов различных жанров с целью выявления специфики традиционного русского народного восприятия концепта СОЛНЦЕ;
- проведение ассоциативного эксперимента и анализ его результатов для определения содержания концепта СОЛНЦЕ в современном языковом сознании;

- исследование художественных текстов для выявления наращений признаков концепта СОЛНЦЕ в индивидуально-авторском употреблении.

Во втором параграфе первой главы исследуются признаки научного понятия «Солнце».

Энциклопедические статьи содержат в себе детализированную, фактографически обусловленную информацию об объекте. Данные трех энциклопедических словарей позволили выявить следующие признаки научного понятия «Солнце», соотносимые с наивным понятием: *«небесное тело»*, *«центр Солнечной системы»*, *«шар»*, *«плазменный»*, *«высокой температуры»*, *«большого диаметра»*, *«звезда (одна из многих)»*, *«источник света»*, *«ближайший к Земле»*, *«излучает энергию»*, *«излучает ультрафиолет»*, *«солнечные бури»*, *«источник жизни на Земле»*, *«перемещается в пространстве»*, *«имеет пятна»*.

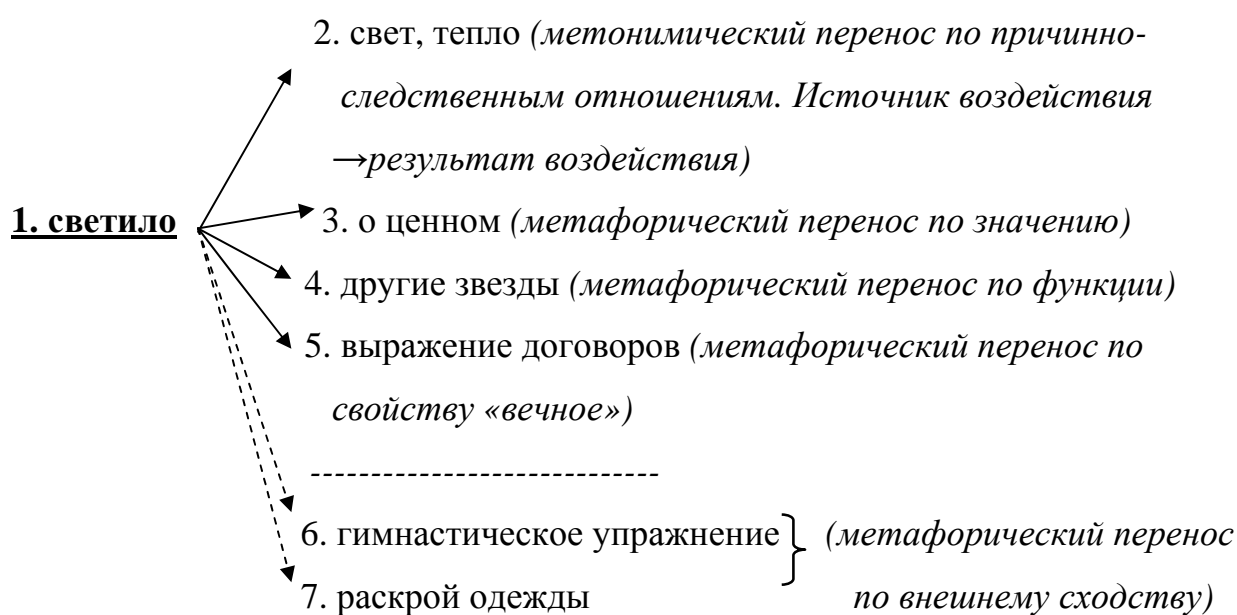
В третьем параграфе первой главы рассматривается системно-языковое содержание концепта СОЛНЦЕ.

По данным этимологических словарей, корень *s₁lnъ является древним и общим для индоевропейской языковой семьи, точное значение собственно корня словари не устанавливают. Однако этимологические словари позволяют говорить о ценностных признаках денотата и о положительных коннотациях (условно обозначим этот признак *«хорошо»*), которые изначально связаны со словом *солнце*.

Толковые словари наиболее полно отражают понятийный слой концепта на синхронном срезе. Именно этот этап анализа принято считать базовым при изучении концепта (А. Вежбицкая, М.А. Еремина, В.И. Карасик, Н.М. Катаева, В.А. Лукин, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, О.Е. Чернова, Н.А. Юшкова и др.). Толковые словари выделяют от 3 до 7 семем в структуре слова *солнце*. Словари последних лет («Большой толковый словарь русских существительных» Л.Г. Бабенко, «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой)

фиксируют лексико-семантические варианты «разновидность покроя юбки» и «гимнастическое упражнение» как омонимичные лексемы.

Исходным значением слова *солнце* является терминологическое, *солнце* «Центральное тело Солнечной системы, звезда, представляющая собой гигантский раскалённый газовый шар, излучающий свет и тепло за счёт протекающих в его недрах термоядерных реакций», развитие вторичных лексико-семантических вариантов произошло по модели радиальной полисемии (Ю.Д. Апресян), где первый лексико-семантический вариант является «корневой лексемой» (Е.В. Падучева):

Толковые словари репрезентируют концептуальные признаки: «свет», «тепло», «шар», «жар», «огромное», «жизнь», «дорогой, любимый человек», «центр мира», «вечное», «бог», «важное» и «справедливое». Так, первое значение слова содержит семы: «центр мира» (мир современного человека фактически ограничен Солнечной системой), «шар», «огромное», «жар» («обладает высокой температурой»), «свет» («светило»), «тепло», «энергия». А третье словарное значение манифестирует семы «любимый человек», «значимый человек», «бог». Данные толковых словарей сохраняют исходный (коннотативный) признак («хорошо»), представленный в этимологических словарях.

Обращение к аспектным словарям (деривационному, синонимическим, фразеологическому, словарю сравнений и словарю сочетаемости) позволяет точнее выделить отдельные оттенки значения слова-имени концепта, выявить семантические признаки, проявляющиеся в специфике сочетаемости слова-имени концепта (Н.А. Аленова, И.Г. Вражнова, Г.Д. Гачев, М.А. Еремина, Л.П. Крысин, Е.С. Кубрякова, М.Л. Кусова, И.В. Шубарчик, Е.С. Яковлева). В результате анализа аспектных словарей удалось выделить концептуальные признаки *«радость»*, *«хорошая погода»*, *«на небе»*, *«цвет»*, *«способно двигаться»*, *«благо»*, *«красивое»*, *«яркое»*, *«ласковое»* и *«злое»*; Наличие антонимичных признаков *«благо»* – *«злое»* позволяет выдвинуть предположение, что концепт СОЛНЦЕ является в русском языке двуоценочным: в содержании данного концепта присутствуют и негативные (*«злое»*) и положительные (*«хорошо»*, *«радость»*, *«благо»*, *«важное»*, *«красивое»*, *«ласковое»*) коннотации. Однако положительная оценка преобладает над негативной: признак *«злое»* был выявлен 5 раз, признаки с положительной коннотацией (суммарно) – 31 раз.

В четвертом параграфе первой главы представлен фоносемантический эксперимент, за основу которого взяты толкования звуков, предложенные Георгием Гачевым в книге «Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос». Фоносемантика (А.П. Журавлев, Ю.В. Казарин и др.) исходит из того, что фонетический знак, подобно другим единицам языковой системы, имеет план содержания, что звуковая оболочка первоосновных слов не произвольна, а мотивирована по отношению к их значению. Г.Д. Гачев соотносит звуки с четырьмя стихиями, которые рассматривает как основные термины метаязыка. Со стихиями соотнесены только согласные, гласные звуки имеют пространственную соотнесенность. По Гачеву, звуковой портрет СОЛНЦА [сонце] является нам соединением замкнутости (О) и шири (Е), явленной в шаре; слиянием огня (С, Ц), воды (Н), земли (Н) и воздуха (С, Н, Ц) с явным преобладанием воздуха и огня. Фоносемантическая интерпретация подтверждает наличие в структуре концепта СОЛНЦЕ признаков *«шар»*, *«свет»*, *«огонь»*, *«жизнь»*, *«центр мира»*.

Концепт, являясь универсалией, обладает национально-культурной спецификой, которая проявляется, прежде всего, в языке и литературе народа. Изучению функционирования концепта СОЛНЦЕ в текстах русской культуры и в современном языковом сознании посвящена вторая глава работы **«Концепт СОЛНЦЕ в русском языковом сознании»**; глава состоит из четырех параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию содержания концепта СОЛНЦЕ в славянских мифах, так как представляется логичным начать исследование национального своеобразия с изучения древнейших представлений славян, отразившихся в мифах. Хотя никогда не существовало общих для всех славянских народов богов, солярные мифы были у всех племен (см. Д.К. Зеленин, История культуры Древней Руси, Е.Е. Левкиевская, Мифы народов мира, А.Е. Наговицын, Б.А. Рыбаков, М. Семенова, Славянская мифология: энциклопедический словарь, Б.А. Успенский, Д.О. Шеппинг и др.). Прямое и непосредственное отношение к светилу имели Дажьбог (Дажьбог, Дабог) и Хорс, причем Дажьбог был богом солнечного света, а Хорс – богом светила, воплощением солнечного диска. СОЛНЦЕ в славянской мифологии осмысливается в связи с мужским началом (Дажьбог мужчина, причем зрелый – имеет жену), в тесной связи с огнем (Дажьбог был Сварожичем, т.е. сыном Сварога – бога огня). СОЛНЦЕ предстает как источник жизни, источник различных благ (в том числе, в сфере социально значимой: Дажьбог считался первым правителем, учредителем календарного счета дней, законодателем), защитник от бед: солнечная символика (крест, круг, колесо, свастика, глаз в круге и т.д.) неизменно украшала одежду и головные уборы славян, выполняя функции оберега.

Во втором параграфе второй главы изучается специфика представления концепта СОЛНЦЕ в русских фольклорных текстах. Проанализированы тексты русских волшебных сказок, малых жанров фольклора (пословиц, поговорок, загадок), обрядовых песен, былин, исторических песен, лирических песен, профессиональных песен и частушек.

В русских сказках чаще используется не слово *солнце*, а его дериват с уменьшительно-ласкательным суффиксом *солнышко*, что указывает на любовно-уважительное отношение к объекту. Причем в абсолютном большинстве случаев используется устойчивое словосочетание с постоянным эпитетом – *красное солнышко*, где слово *красный* употреблялось первоначально в значении *красивый*. В русских волшебных сказках солнце воспринимается как живое существо, нередко персонифицируется как скачущий всадник (мотив, близкий к мифу – изображение светила как едущего в колеснице или скачущего по небу), *сам красный, одет в красном и на красном коне* (сказка «Василиса Прекрасная»), может становиться активным действующим лицом наравне с героями-людьми (сказки «Мороз, Солнце и Ветер», «Ведьма и Солнцева сестра», «Солнце, Месяц и Ворон Воронович»). В большинстве сказок нет прямой характеристики, описания солнца; глаголы и прилагательные, относящиеся к существительному *солнце*, употребляются, как правило, в среднем роде, в соответствии с морфологической нормой современного русского языка. Однако в сказке «Солнце, Месяц и Ворон Воронович» СОЛНЦЕ берет в жены девушку – следовательно, мыслится как зрелый мужчина, что совпадает с мифологическим представлением о СОЛНЦЕ. В русских сказках фигурируют персонажи, связанные с Солнцем узами кровного родства, – Солнышкина Мать (сказка «Как Господь ходил по земле [Марко Богатый]») и Солнцева сестра (сказка «Ведьма и Солнцева сестра»). Это положительные образы, служащие для восстановления справедливости и защиты неправомерно обиженных, они мудры, обладают сакральным (иногда и волшебным) знанием, обе не имеют возраста как такового – представляются как живущие вечно (концептуальные признаки «*мудрое*», «*вечное*»). СОЛНЦЕ в волшебных сказках связано с идеалом красоты; для указания на чью-либо красоту применяется устойчивая формулировка *в лобу красное солнышко*.

В малых фольклорных жанрах СОЛНЦЕ соотносится не только с мужским, но и с женским началом (*красно солнышко – красна девушка*); солнце заключает в себе основные ценности этого мира, причем ценности прежде всего духовные,

нравственные – справедливость, истина: *Правда чище ясного солнца; за ушко да на солнышко; и солнце не без пятен* (здесь заложена идея солнца как некоторого идеала). В сознании народа присутствует и понимание практической ценности солнца: оно является источником света, тепла, от солнца зависит урожай; важным является концептуальный признак «труд» – продолжительность крестьянского труда обусловлена длиной светового дня: *Лежебоку и солнце не в пору всходит; До солнца пройти три покоса, ходить будет не босо* и др. Актуален для исследуемого концепта признак «власть»: *Солнце – князь земли, луна – княгиня; Барыня на дворе, а рукав в избе (солнце и его луч); Светится одно солнце на небе, а царь русский на земле; Ни солнышку на всех не угреть, ни царю на всех не угодить*. Во всех случаях, когда СОЛНЦЕ включается в специфически человеческие (социально-иерархические) отношения, ему неизменно отводится высокая (нередко высшая) ступень иерархии (*царь, князь, барыня, хозяин*). В малых фольклорных жанрах встречается и особое значения слова *солнце*, не встреченное нами в текстах сказок – о любимом человеке: *При солнышке тепло, а при матери сыну добро; Сын да дочь – ясно солнце, светел месяц; Солнышку моему сиятелю (обращение, приветствие)* – здесь объединяются представление о солнце как об идеале, представление о значимости солнца для человека и представление о солнце как о живом существе. Представлен в малых фольклорных жанрах признак «красивое»: *Что краше света? (солнце); Красная девушка ходит по небу (солнце); Ясен как солнце*.

В большинстве обрядовых песен, в которых присутствует прямое обращение-заклинание, СОЛНЦЕ мыслится как одушевленное, наделенное сознанием и обладающее магической силой. В обрядовых песнях впервые встречается прямое указание на негативное действие солнца: *солнце сушит* – здесь уже не снимается отрицательная коннотация, как в других фольклорных жанрах, где негативная оценка ослаблена за счет уменьшительно-ласкательной формы *солнышко*. Актуализация негативной коннотации связана с условиями земледельческого труда, для которого засуха представляет огромный вред: *Гой еси солнце жаркое, не пали и не пожигай ты*

овошь и хлеб мой (имя рек), а жги и пали куколь и полынь-траву. Регулярной оказывается параллель *солнце* → *человек* для указания на ценность, важность лица, причем СОЛНЦЕ окончательно утрачивает соотнесенность с мужским началом (что проявляется в отсутствии согласованных прилагательных и глаголов с соответствующей родовой характеристикой): *Ах ты Домнушка, красно солнышко! Вставай с печи, гляди в печь – не пора ли блины печь? Красно солнце – то хозяин во дому. <...> и смотрели бы на меня, как на красно солнце, и не могли бы насмотреться.* В вышеприведенных примерах реализуется и концептуальный признак «красивое», ср. также: *подайте мне красные красного солнышка* – это фрагмент выкупа, имеется в виду икона, которую должен подать дружка, СОЛНЦЕ же выступает как некий идеал красоты, объект сравнения; также объединяющим признаком выступает признак «свет» – свет солнца и божественный свет иконы. Нередко актуализируется основное значение слова *солнце* – «светило» как указание на его существование или на время совершения события, особенно часто – в приметах: *Рано солнце восходит – быть дождю; Солнце красно заходит – к ветру; Кольцо вокруг солнца – к ненастью* и пр.

В прочих фольклорных жанрах (былинах, исторических, лирических, профессиональных песнях и частушках) слово *солнце* чаще всего употребляется также в значении «светило». Кроме этого, представлены признаки «свет», «тепло»: *На заре то было на утренней, на восходе краснова солнышка; На закате было да светла месяца, на восходе было красной солнушки; Как ведь с утра солнышко не обекло, под вечер солнышко не огрее; Красным солнышком тебя, дитяtko, обогрее* – в последнем примере безличная конструкция с формой творительного падежа существительного («солнышком обогрее») свидетельствует о неактивности субъекта (Ю.Д. Апресян, Г.А. Золотова) СОЛНЦЕ, о появлении инструментального значения, свойственного неодушевленным существительным. Возможно, это проявление процесса разрушения древнего антропоморфного восприятия СОЛНЦА. Вместе с тем нередко встречается и употребление слова *солнышко* в качестве обращения, как реализация признака «живое»: *Красну солнышку поклонимся: Ты взойди, взойди,*

красно солнышко ... обогрей ты нас людей бедных... В устойчивых сочетаниях реализуются признаки «любимый, значимый человек»: *солнышко Владимир стольне-киевский, Как не стало у нас красна солнышка – дорогого товарища Ленина; У меня, у красной девушки, нету батюшки да всхожа солнышка; Что светел месяц со звездами – то мой батюшка с сыновьями, красно солнышко со зарями – то моя матушка с дочерями.* Признаки «шар», «способно двигаться» реализуются в основном посредством соответствующих глаголов: *выкаталось, взойдет, закатается, закатилось* и т.п.

Анализ фольклорных текстов позволил выявить признаки концепта СОЛНЦЕ, представленные в языковом сознании русского народа в древности.

Третий параграф второй главы содержит описание ассоциативного эксперимента, в ходе которого было опрошено 210 носителей русского языка в возрасте от 11 до 80 лет (6 групп по 35 человек). Информантам было предложено записать все возникшие ассоциации к слову СОЛНЦЕ. Некоторые информанты не ограничивались вербальными ассоциациями, сопровождая свои анкеты рисунками. На всех рисунках солнце изображено *улыбающимся, симпатичным*, что свидетельствует о наличии в содержании концепта СОЛНЦЕ выраженной положительной коннотации.

В результате ассоциативного эксперимента психолингвистическими методами были восстановлены все пять значений слова-имени концепта СОЛНЦЕ:

1. «свет, тепло» – 312 ассоциаций;
2. «любимый, значимый человек» – 66 ассоциаций;
3. «другие звезды» – 27 ассоциаций;
4. «светило» – 17 ассоциаций;
5. «вечное» – 14 ассоциаций.

Значения упорядочены по убыванию количества полученных ассоциаций. Такой порядок не соответствует принятой лексикографической традиции и свидетельствует о несовпадении основного лексического значения слова и его психологически реального значения (И.А. Стернин, Г.Н. Складеревская и др.). Для носителя наивного

сознания более важными оказываются чувственно воспринимаемые свет и тепло, нежели само светило.

В ходе ассоциативного эксперимента выявлено, что наивное сознание представляет СОЛНЦЕ плоским – как *круг, диск, колесо*; ассоциат *шар* значительно менее регулярен. СОЛНЦЕ также соотносится с *глазом*, и здесь кроме сходства по форме обнаруживается культурно-мифологическое содержание: в верованиях многих народов СОЛНЦЕ представляется глазом божества (Мифы народов мира, Д. Младенова).

СОЛНЦЕ представляется преимущественно *желтым* или *красным*; ассоциат *золотой* по частотности третий и может быть осмыслен не только как цветовая характеристика СОЛНЦА, но и как реализация концептуальной связи СОЛНЦА и золота: золото традиционно считается «солнечным» металлом (Мифы народов мира, Энциклопедия символов, знаков, эмблем) из-за яркого блеска, оно «горит» при свете солнца. Имеет место и связь по признаку *«ценное»*.

На шкале температур применительно к СОЛНЦУ отсутствует полюс холода: температура варьируется от *теплого* до *раскаленного, жгучего*.

Данные психолингвистического эксперимента позволяют выделить в качестве отдельных признаков концепта СОЛНЦЕ *«лето»* и *«день»* – регулярная ассоциативная связь свидетельствует о том, что в сознании людей закреплено представление о времени наивысшей активности светила: о времени года (лето), и времени суток (день).

У современного человека сохраняется представление о локализации СОЛНЦА *«на небе»*, хотя научное знание противоречит этому. Однако признаки в структуре концепта обладают большой устойчивостью, и в сознании современного носителя русского языка научное знание (*космос, Солнечная система* – 34 ассоциации) сосуществует с древним представлением – *«на небе»* (33 ассоциации).

Средний носитель языка обладает определенным запасом научных знаний о денотате, и эти знания формируют отдельный самостоятельный сегмент в структуре

концепта. Вместе с тем результаты эксперимента показывают, что специальные знания фрагментарны, не имеют регулярного характера: около половины ассоциаций – единичные примеры: *звезда* (27, 4), *космос* (16), *светило* (13, 6), *энергия* (11, 1), *Солнечная система* (9), *Вселенная* (6), *солнечные ванны* (4), *гелий* (4), *солнечные батареи* (3), *протуберанцы* (3), *фотосинтез* (3), *магнитные бури* (3), *небесное тело* (2), *фотон* (2), *гало* (2), *термоядерная реакция* (2), *пятна* (2), *взрыв* (2), *физика* (1), *звездные системы* (1), *Млечный Путь* (1), *зодиак* (1), *соллюкс* (1), *солнечная активность* (1), *квант* (1), *фотон* (1), *красный карлик* (1), *гелиоцентрическая система мира* (1),...

Современный носитель языка имеет обширный запас знаний в области различных религий и верований, поэтому мифологический смысл СОЛНЦА представляется ему совершенно иначе, чем древним славянам: концептуальные признаки изменяются под влиянием иных мифо-религиозных систем. Актуальной для русского сознания остается соотнесенность СОЛНЦА с *Христом* (ср. в богословских текстах Христос может быть назван описательно *Солнце Правды*). Из славянских божеств испытуемые называли только *Ярило*. В сознании современных русскоговорящих людей символом СОЛНЦА, по-видимому, является в первую очередь *круг* (не свастика и не восьмиконечник), а единственным обрядом, связанным с СОЛНЦЕМ, – *Масленица*. К традициям этого обряда относится и печение *блинов*, которые также были символом СОЛНЦА.

Если в народном сознании, отраженном в фольклоре, можно проследить связь СОЛНЦА с трудом, то для современного человека СОЛНЦЕ связано, наоборот, – с отдыхом, причем новый признак вытесняет традиционный: в ходе психолингвистического эксперимента не было выявлено ассоциативной связи СОЛНЦА с трудом, а группа ассоциаций с отдыхом насчитывает более 200 единиц.

Данные ассоциативного эксперимента подтверждают наше предположение о двуоценочной природе концепта СОЛНЦЕ: среди названных ассоциаций к слову-имени концепта встречаются как положительные, так и негативные. Доля

положительных ассоциаций заметно выше (85%), что позволяет говорить о преимущественно положительной оценке СОЛНЦА носителем русского языка.

Четвертый параграф второй главы посвящен описанию концепта СОЛНЦЕ в текстах художественной литературы XIX – XXI вв.

Практически ни один русский текст, достаточно большой по объему (повести, романы), не обходится без упоминания о СОЛНЦЕ – будь то указание на время действия, пейзажная зарисовка или же актуализация пучка доминантных признаков в сложном образе. Даже в таком замкнутом по хронотопу произведении, как «Театральный роман» М. Булгакова, есть три упоминания о солнце, причем кроме концептуального признака «свет», актуализируются признаки «яркое», «радость», «жизнь», «значимый человек».

Образы, стоящие за словом в художественном тексте, как бы отталкиваются от значений, закрепленных в языке. Несмотря на то, что в художественной литературе много ярких, необычных образов, реализуемых через СОЛНЦЕ, все они имеют глубинную связь с концептуальными признаками, присутствующими в коллективном языковом сознании.

Наиболее значимые для концепта признаки трансформируются в индивидуально-авторском употреблении слова, приобретают семантические наращения. Часто метафорическому переосмыслению подвергаются наиболее очевидные, доступные зрительному восприятию характеристики: указание на форму и цвет светила.

Так, признак «шар» представлен вариантами *колесо*, *глаз (глаза)*, *голова*, *лик (лицо)*, *сердце* – в последнем случае сходство и функциональное, не только формальное (как центрального звена системы): *Спрятал страус заката свою голову – солнце* (Гофайзен); *Два синих солнца под бахромой ресниц* (Парнок); *Два солнца стынут, – о Господи, пощади! / – Одно на небе, другое – в моей груди* (Цветаева); *Только солнце сердца бьется / В тьме степеней и смерти льдов* (Рейснер).

Признак «цвет» кроме типовых (частотных и в художественных текстах) реализаций *красное, желтое, розовое и золотое*, получает развитие в направлении, противоположном наблюдаемому цвету, – у разных авторов встречается образ *черного солнца* как воплощенного зла, центра антимира: *Черное солнце, мне страшно, / Мне страшно здесь видеть тебя. / Я чувствую горький запах, Ты поджигашь ладони* (Арбенина); *Нам черное солнце светило, / нас жгло, опаляло оно* (Слуцкий); *Эта ночь непоправима, / А у вас еще светло. / У ворот Ерусалима / Солнце черное вошло* (Мандельштам).

Концепт СОЛНЦЕ в русской языковой картине мира является амбивалентным, но с существенным преобладанием положительной оценки (90% случаев употребления в художественных текстах, 85% - в ассоциативном эксперименте).

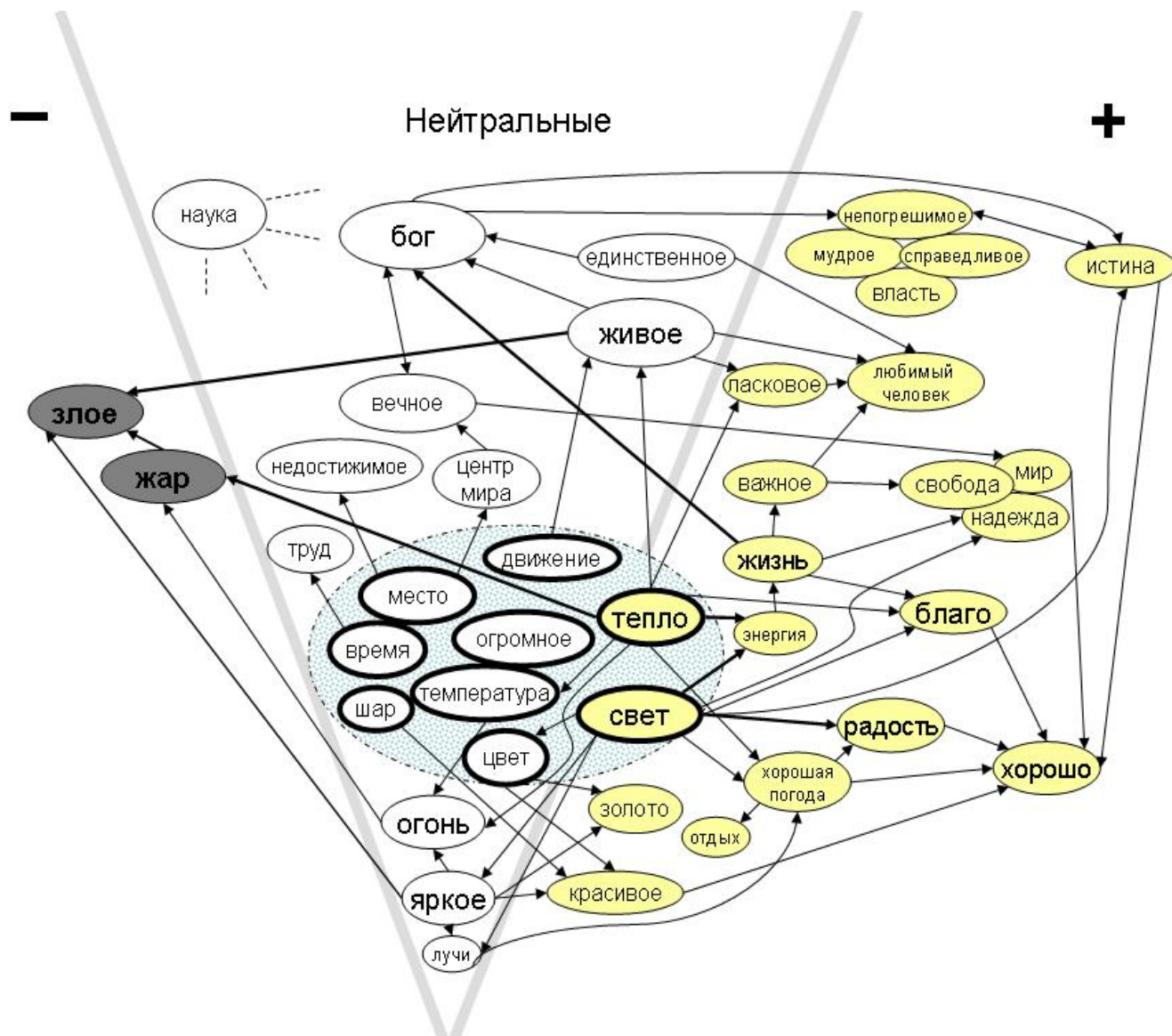
Некоторые понятийные признаки концепта связаны в русской ментальности с оценкой: так, «свет» и «тепло» неизменно оцениваются положительно русским человеком.

Для русской концептосферы характерно представление СОЛНЦА как живого существа. В художественных текстах это появляется прежде всего переосмыслением стертой метафоры *солнце встало/вошло/село/зашло*: *Прозрачным пламенем своим окружено, / Входило солнце медленно и вяло* (Заболоцкий). СОЛНЦЕ приобретает антропоморфный облик, ср.: *медленно солнце встает, разгибая колени* (Медведев); *Как будто солнце открыло глаза и посмотрело на них* (Н. Вагнер); *И сена мокрая подушка / У солнышка под головой...* (И. Лиснявская).

Вероятно, особенностью всех концептов, обращенных одновременно в культуру и в науку, является все более существенное с течением времени влияние научной картины мира на наивное сознание. Применительно к исследуемому концепту можно отметить влияние научного знания на увеличение негативных коннотаций в структуре данного амбивалентного концепта: такие феномены, как *ультрафиолетовое излучение, солнечные бури, взрыв Солнца* – даже при недостаточном владении

соответствующими знаниями, формируют негативное отношение к Солнцу, даже страх перед ним.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования. Структуру концепта СОЛНЦЕ в русской картине мира можно представить следующим образом:

На вышеприведенной граф-схеме в полужирных овалах изображены понятийные признаки концепта СОЛНЦЕ, они составляют ядро концепта, являясь базовыми для развития ассоциативно-фоновое и ценностного содержания (направления развития образных признаков концепта СОЛНЦЕ показаны на схеме стрелочками). Оценочный слой концепта представлен с помощью условного

разделения на три области: «–» слева, «+» справа и нейтральную область в центре. В центральной области схемы расположены безоценочные признаки, а также признаки, оценка которых амбивалентна: «огонь», «яркое», «труд». Как видно, положительно оцениваемых признаков в структуре концепта СОЛНЦЕ значительно больше, чем оцениваемых негативно.

Основное содержание работы отражено в следующих **публикациях** автора:

1. Концепт *солнце* в русских волшебных сказках // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. История. Филология. Искусствоведение. Вып. 6. 2003. №28. – с. 198-205.

2. Концепт «солнце» в русском языковом сознании // Культурно-речевая ситуация в современной России: вопросы теории и образовательных технологий: тез. докл. и сообщ. всероссийск. науч.-метод. конф.; Екатеринбург, 19-21 марта 2000г. Екатеринбург: УрГУ, 2000. – с. 139-141.

3. Концепт как культурно-языковое явление // Актуальные проблемы культурологии: Мат-лы научно-практич. конф., посвященной памяти В.И. Колосницына. Екатеринбург, 14-15 апреля 2000 г. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та, 2001. – с. 32-34.

4. Концепт «солнце» в сознании русского этноса // Актуальные проблемы развития гуманитарных наук. Шестой конкурс научных работ студентов высших учебных заведений Свердловской области. Сборник тезисов работ – призеров. Екатеринбург, 2001. – с. 9-11.

5. Звукопортрет концепта *солнце* (фоносемантический эксперимент) // LINGUISTICA JUVENIS: Сборник научных трудов молодых ученых / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – С. 13-25.

Подписано в печать Формат 60×84 1/16
Печать офсетная. Бумага типографская.
Заказ . Усл. печ. 1 л. Тираж 100 экз.
Уральский государственный университет.
620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51.
Типолаборатория УрГУ.